

Колобов В.

10/VI-88

“АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА”
г. БАРНАУЛ

10 июля 1988 г. Стр. 4.

ЦИРК

Когда Лев Николаевич Исаакян, заместитель директора Московского цирка, гастролирующего в Барнауле, вышел на манеж, чтобы проститься со зрителями, я удивился: вроде совсем недавно прошел парад-алле. Глянул на часы: действительно — время представления минуло.

Погасли над ареной огни, мы с артистами вышли из шапито, устроились среди вагончиков, похожих на декорации сказочного фильма. И там из разговоров и размышлений возникли эти два интервью. Беседу вел Л. БАРДИН, фотографировала А. КАСПРИШИН.

РЕПОРТАЖИ
ИНТЕРВЬЮ
ИНФОРМАЦИЯ

репортаж

НА МАНЕЖЕ И ВОКРУГ НЕГО

Николай КОЗЫЛЬСКИЙ,
гимнаст на ремнях.

— Все искусство цирка так или иначе связано с риском, но у воздушных гимнастов, таких, как вы, Николай, в этом смысле, наверное, самая беспокойная работа?

— Конечно, в нашем амплуа нужна уверенность в себе, точность и наработанность движений.

— Спортсмен мог бы выполнить ваш номер?

— Что касается физической подготовки, то, наверное, смог бы. Нужны тренировки, отличная реакция, привычка к цирку. Спорт желателен, но это не главное. Я, например, лет шестнадцать уже не тренируюсь. Небольшая разминка, и под купол.

— Когда вы падаете с высоты, разматывая ремень, как вам удается резко остановить движение, влезе самой плоскости арены?

— Это секрет.

— А нельзя открыть, в чем он заключается?

— Конечно, нет, но вам доверюсь: весь секрет в работе вот этих двух пальцев, большого и указательного.

— Ладно, тогда скажите, почему артисты цирка всегда женятся и выходят замуж за коллег?

— Ну, я-то исключение, жена у меня не циркачка, хотя и ездит со мной. Я подумал: будет лучше, если после тяжелой работы пришел домой, а там ужин и чай горячий. Но такой семейный расклад не привило.

— Так стремительно отрабатывая свой опасный номер, вы не испытываете страха?

— Нет.

— Значит, вы не боитесь, что вдруг упадете?

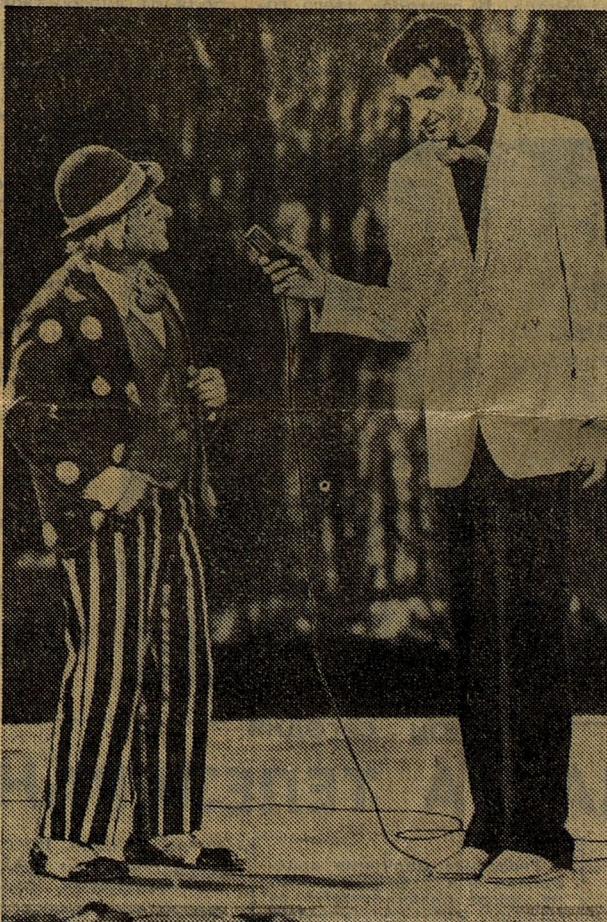
— Я дважды падал из-за ремней, которые неожиданно лопались от напряжения. Первый раз в Ереване: резкий хлопок, как выстрел, удар плечом и лицом. Встаю, подпрыгиваю, достаю оборванный конец ремня и наверх, дорабатывать номер. Это обычно для артиста цирка, у нас говорят: прежде, чем летать, учись падать.

— Почему вы работаете без страховки?

— Без страховочного пояса и шнура. Но сбоку стоит человек, страховщик, он отбьет меня в сторону, если начну падать.

— Вам не надоел цирк, все-таки восемнадцать лет сплошных испытаний?

— Цирк не может надоеть. И потом, я еще не все объехал, это всего лишь семьдесят четвертый город в моих гастролях.

Валерий КОЛОБОВ,
клун

— Валерий, я все время думал, какой же вопрос задать, чтобы вы ответили посмешнее.

— Ну, моя профессия достаточно серьезна, так что если хотите, поговорим без смеха.

— Читатели, бывавшие в вашем цирке, могут не узнать полюбившегося им клуна на этой фотографии.

— Главное, чтобы они хорошо встречали меня на арене, ведь без публики клун — ничто. Вы заметили? В театре — зритель, в цирке — непременно публика, она участвует в представлении почти на равных с артистом, и ее сопереживание — часть нашей работы.

— Вот Лев Николаевич говорит, что в Барнауле тяжелая публика, привередливая и всезнающая.

— Я не согласен, вы видели, что было сегодня? Как все смеялись?

— Я слышал, вы из цирковой династии?

— Это не совсем так. Правда, «заболел» цирком я по «вине» своего дяди, известного циркового борца Ивана Ханжина. А вот моя жена, Татьяна Юмасова, потомственная циркачка, о ее отце есть статья в цирковой энциклопедии, да и сама долгое время работала уникальный эквилibr. Зато сын Дима пошел в меня — хочет быть коверным.

— У Льва Николаевича квартира в Кисловске, но он одиннадцать месяцев в году на гастролях. И так, говорят, у всех артистов цирка?

— В основном да. Что касается нашей кочевой жизни, то она — часть профессии. Наша семья гастролирует уже тридцать один год, и мы не устали от переездов, ведь всегда едешь в новый город, к новой публике.

— Говорят, после ваших виртуозных выступлений с балалайкой были серьезные предложения?

— Да. Однажды за кулисы пришел известный балалаечник Михаил Рожков, долго хвалил и называл коллегой. А народный артист СССР Игорь Моисеев даже звал к себе в ансамбль.

— А все-таки бывают ли смешные случаи в жизни клунов?

— Случаются. Однажды при перееезде пропал баул. В личных вещах — один котелок. Директор, когда узнал, побелел и перестал разговаривать: срыв программы. Но тут я походил, собрал с товарищем всяческого понемножку, вышел на манеж и отработал. Было очень смешно.

— Как вы думаете, наша публика уже полюбила клуна Валерия Колобова?

— Главное — она нравится мне и я хочу с ней работать.